

Дань памяти

Анатолий Николаевич Децина

(1941- 2018)

Родился 10 июня 1941 г. в г. Владивостоке. В 1965 году закончил химико-технологический факультет Уральского политехнического института им. С. М. Кирова (кафедру технология органического синтеза). По распределению поступил в Новосибирский институт органической химии Сибирского отделения Академии наук. В 1976 году защитил кандидатскую диссертацию в области физической органической химии. А.Н. Децина учёный с мировым именем в области косметологии. Автор более **60** научных работ и более 30 патентов. В 2001 году он выпустил монографию «Теория мягких косметологических воздействий. Современная косметология». В последние годы занимается проблемами, связанными с продлением жизни человека. Круг интересов А.Н Децины не ограничивается только наукой. Страстный любитель дальневосточной природы он в молодые годы исходил «вдоль и поперёк» уссурийскую тайгу. Благодаря литературному таланту его богатый жизненный опыт находит отражение в стихах и прозе.

Мэй Хуа Лу (Олень-цветок)

Приморье - моя Родина. Родился во Владивостоке за 11 дней до начала войны. Через четыре года мама вывезла меня сначала в голодную послевоенную Горьковскую область (село Малые Поляны), потом семья (по вербовке – единственный шанс выбраться из села) оказалась в шахтерском поселке на Урале (Челябинская область). Затем постепенно перемещался на Восток - учился в Свердловске, распределился после института в Новосибирск (Академгородок) – здесь и осел. Но Родина всегда манила и, наконец, исходив в походах Алтай и Западные Саяны, в возрасте тридцати лет я вернулся. Правда, возвращение было необычным. К этому времени, и мама оказалась в Приморье. Она, выйдя на пенсию, приехала в свою родную деревню Фурмановку (Ольгинский район) и купила свой старенький домик, в котором когда-то родилась. С тех пор все мои практически ежегодные походы с друзьями по Уссурийской тайге либо начинались у маминого порога, либо заканчивались здесь же.

Хорошо помню свои путешествия в бассейне реки Великая Кема. Однажды мы попытались повторить маршрут В. К. Арсеньева (1905 года), когда он встретился с Дерсу Узала после очередной разлуки (встреча у водопада). Книгами Владимира Клавдиевича я зачитывался в юности. Потом были Курилы (остров Итуруп) и Камчатка (озеро Курильское и вулканы), но Приморье – это не только Родина, но и моя поздняя Любовь. Признаюсь Вам, что когда мне становится очень грустно, я беру сборник рассказов и повестей о дальневосточной природе «Солнце во все небо» и перечитываю – он всегда под рукой. Особенно часто «западаю» на повесть Михаила Пришвина «Женьшень», в которой дается совершенно фантастическое описание Уссурийской тайги. В ней все так созвучно чувствам, которые испытывал я в процессе многократных поисков Корня Жизни или, когда уходил в дальнюю разведку маршрута и общался с прекрасной приморской природой один на один. Мне кажется, что и теперь эти поиски продолжаются в моей жизни непрерывно. Между прочим, название моей зарисовки тоже возникло, как бы, в виде продолжения имени самки пятнистого оленя – Хуа Лу, ярко представленной М. Пришвиным в повести. Несколько лет назад в Китае судьба свела меня с симпатичной и необычайно душевной китайкой. Потом она со своим другом приехала в Россию. Они начинали свой ресторанный бизнес и даже около месяца жили в нашей семье. В разговорах я часто упоминал Приморье, свою маму и мои походы за женьшенем. Рассказывал, как мы слушали, наблюдали и участвовали в действе, называемом «рёв изюбрей». Однажды упомянул пятнистого оленя и назвал его «хуа лу» (по Пришвину). Собеседница меня поправила – пятнистый олень (или на китайском – олень-цветок) переводится как «мэй хуа лу». Мне это понравилось.

1©

Иногда вечерами, сын достает с антресолей фотографии, слайды, мои записи и, вдруг, понимаю, что все это было со мной и совсем недавно. С удовольствием погружаюсь в давно ушедшие события, и фантастика удивительным образом переплетается с реальностью.

Берег таежной реки. Я как старый усталый олень – от жизни мне, кажется, уже ничего не нужно – только отдых и кормежка. Где-то рядом оленуха наблюдает за моим молодым и взбрыкивающим иногда олененком. А он, в свою очередь, уже присмотрел себе подружку, хотя еще мало, что смыслит в этой жизни. И сколько еще в его жизни будет подружек! Но

и гонору в нем на троих! И это ему не так, и трава не такая сочная, как у других, и вода в речке не вкусная, и я абсолютно всем (а ему особенно) надоел и мешаю. Эх, если бы он знал, как мне дался этот участок тайги и как я жалею, что вышли мы на него, когда силы мои на исходе! А в голове звучит навязчивый мотив, и одна за другой появляются рифмы – откуда, что берется?

«Нравоучительное» пожелание»
(мотив песни «Закончен школьный роман...»)

Свобода сводит с ума -
Резвишься щенком на лужайке -
Еще не устойчив в прыжках,
Но мыслями весь впереди!

Свобода сводит с ума –
Она же, увы, порождает
Манкурт, что не помнят родства,
Зверей, что не помнят добра.

А впереди вся жизнь
И масса неизвестных,
Задачам несть числа – их все не разрешить!
Но впереди вся жизнь –
И внешняя бравада,
Заезженный мотив – так надо, так надо!

Свобода сводит с ума –
Живете весной и цветами!
Родителей мучит вопрос –
Что будет с каждым из вас?

Свобода сводит с ума –
И букровку «Я» раздувает
До неприличных высот,
Но лишь бы не было – П-ш-и-к!

А впереди вся жизнь
И масса неизвестных
Проблемам несть числа – их все не разрешить!
Но впереди вся жизнь –
И внешняя бравада,
Родительский мотив – так надо, так надо!

И, чтобы не было там,
Добра вам всем мы желаем!
Надежда в каждом из нас,
Что чадо его не манкурт!

Свобода сводит с ума,
 На то она и свобода!
 (там-там, та-ра-ра, ри-ра-ра!)
 Желаем успехов мы вам!

Да, опять мотивы в голове и рифмоплетство! Пора бы образумиться. Я давно заметил, что стихи возникают у меня всегда, когда мне очень трудно (физически или душевно). Вот, как сейчас.

В голове много всякой всячины, которая всплывает независимо от меня применительно к возникающей реальной ситуации. Вот, хотя бы, притча о старом гусаке, отчетливо возникающая в тех случаях, когда мой отпрыск вольно или невольно говорит мне обидные слова.

Летит стая гусей над морским простором. Штормит и дует встречный ветер, который усиливается и усиливается с каждым часом. Волны все круче, но старый гусак ведет свое семейство очень низко над морем, так как знает, что чем выше, тем сильнее ветер. Но и внизу – не слабо. Ветер срывает гребешки волн и захлестывает стаю. И вот уже в волнах постепенно гибнут практически все. Вот уже захлестнуло и любимую гусыню. Остался только гусак и его старший сын. Наступил критический момент и сын взмолился.

- Отец, я не долечу до берега – устал, и крылья намокают. Помоги мне возьми на спину – дай передохнуть!

- А, вот, когда в следующем году мы снова полетим, и мне будет трудно, ты мне поможешь? – спрашивает гусак.

- Конечно, помогу! Ну, подставь мне спину!

Ничего не ответил старый гусак, напряг все силы и оставил сына без помощи. Прошло несколько лет и ситуация повторялась из года в год – гусак терял каждую новую семью полностью. И вот, однажды, очередной старший сын просит отца о помощи. Гусак задает ему тот же вопрос о том, поможет ли он отцу, когда будет очень трудно. В ответ он услышал:

- Нет, отец – ведь, со мной будет мой сын, и я буду помогать ему!

Тогда подставил старый гусак свою спину и понес своего сына к берегу – к спасительным камышам.

Вот такая притча и она не дает проявиться обиде на моего глупого олененка. Хотя, конечно, все это очень жестоко.

Оленуха моя уже давно не обращает на меня никакого внимания, да и я, если честно, тоже. Все держится на совместном воспитательном процессе и на ожидании новых пастбищ с сочной травой, на которые ещё, возможно, смогу их вывести. А моя душа хочет ласки и нежности! Хочет – хоть умирай! Возможно, я недополучил всего этого в детстве и в молодости. А сейчас, что поделаешь - некуда мне податься.

Лежу на крупном чистом песке. Солнце греет спину, но скоро все изменится – наступает осень. Журчит прозрачная вода – от реки веет прохладой. Совсем, рядом с берегом две большие рыбины крутят брачный хоровод. Вот самец лег на дно и, извиваясь всем телом, разбрасывает в стороны мелкую гальку и песок. Крупные камешки отодвигает своим хищно загнутым носом. Углубился на пару копыт и снова к своей подружке. Осела муть и

самка, плотно прижимаясь к дну ямки, начинает выдавливать из себя мелкие зернышки – икринки. Самец помогает ей, поддавливая сверху, и затем сам заливает икру белой жидкостью. Процесс закончен, но расслабляться рано – они вместе с разных сторон засыпают свое будущее потомство песком и мелкой галькой, а потом долго, пока не иссякнут силы, охраняют свою «терку» от посягательств большой любительницы икорки – форели (проходной голец). На этом жизнь рыбин и заканчивается – они больше ни на что не способны, и обязательно безропотно погибают, выполняя волю Всевышнего. Но будет жить, и развиваться их многочисленное потомство. Удивительное дело! Интересно, кем станут эти две красивые рыбины в другой их жизни? В любом варианте, это будут Хорошие исполнители. Ведь это они после того, как маленькими рыбками (пеструшка) спустились в море и отъелись на морском планктоне, превратились в серебристых красавцев - рыбин (сема), находят свою родную речку, впадающую в море, возможно по особому вкусу пресной воды. Именно на «пресняках» - языках пресной воды в устьях рек они достаточно долго крутят свои хороводы, переходя из соленой морской в потоки речной воды. Ученые называют такой процесс адаптацией для перехода из соленой воды в струи речной, пресной воды, а мне кажется, что это самая настоящая дегустация – та ли это речка? Если не та, то поплыву дальше. Вот, наконец, она родная обнаружена. Вперед в верховья! Пороги, шиверы, завалы, корчи – они все преодолели, проскочили все опасные места и совершили закладку будущего потомства. Интересно, счастливы ли они? Возможно, счастливы и их счастье очень простое и абсолютное - оно заключается в единственной фразе: «Мы это совершили!».

А как быть мне? Если бы знать, кем я буду в следующей жизни, может быть, мне было бы и легко покинуть эту. Ясно, что вряд ли я буду Хорошим исполнителем – мне очень не хочется уходить из этой жизни! Был ли я счастлив? Иногда мне казалось, что я счастлив. Но куда деть моё нынешнее состояние? Впечатление такое, что чем больше мыслей и дум, тем меньше счастья.

Конец сентября. Через пару недель начинается наш ежегодный, изнурительный праздник-работа. Гон! Ах, какие раньше были времена! Настоящее светопреставление – каждая жилка звенит, как струна! Силища неимоверная! Сколько противников повержено и сколько подружек – оленух (ланок) было рядом со мной! Всех не упомянуть.

А что же сейчас? Я совсем не готов ни к гону, ни к реву. В голове мелькают рифмы, в душе тоска смертная. Душевное одиночество - и сегодня, и завтра, и когда закончится гон, и все самцы разойдутся со своими гаремами, и когда наступит зима, и всегда, и всегда! Вот мой неизбежный удел!

Поднялся с кряхтением и сиротливо заковылял вокруг своего пристанища. Единственно, на что я гожусь, так это на поиски новых пастбищ, и еще я знаю много съедобных и лекарственных трав. Действительно, за свою долгую жизнь я много бродил по лесам и горам, многому научился. Теперь про меня говорят, что я обладаю «чуем» на хорошую траву. Остальные самцы (особенно молодые) пока еще слабоваты в этом отношении. Вышел на край своей поляны и огляделся. Да, скоро нужно искать новую – подъели траву, подчистили, истоптали, да и другие семьи помогают. Вот и сейчас, совсем рядом со мной пасется молодая ланка с олененком. Мы с ней видимся постоянно - крепенькая, стройная, симпатичная и у неё пристальный, особенный взгляд желто-зеленых глаз, который меня очень волнует. По-видимому, ей нравятся мои уголья, а она нравится мне. У неё, конечно, есть партнер, который, на мой взгляд, для неё не очень подходит. Такое впечатление, что его духовное (или душевное) развитие существенно отстаёт от физических кондиций. Это обстоятельство видно невооруженным глазом. Время делать дело, водить семью по хорошим выпасам и полянкам, быть добытчиком или, хотя бы, учиться этому, а он .....ведет себя, как ребенок. В общем, взвалила она все заботы на себя и тянет, как

ломовая лошадь. Правда, может быть, ей (по крайней мере – пока) нравится руководить своим семейством – «детским садом». Возможно, она еще не вышла даже на вторую жизненную ступеньку, которую кто-то охарактеризовал такой давно - давно услышанной мной короткой песенкой: «Ты небо рисуешь синим и серым рисуешь скалы. Потом, мужчин - обязательно сильными, а женщин, конечно, слабыми. Но небо лишь изредка синее, а серые вовсе не скалы! И, вот, приходится быть сильной, а хочется быть слабой!». А потом будет третья ступень – рухнет семья, если партнер не поумнеет и если, при этом, встретится настоящий, сильный защитник, с которым можно поделиться заботами. Или, может быть, душа её необратимо заостенееет от постоянного, однообразного напряжения сиделки при двух неразумных детишках (даже любимых) и домашних забот, которых у неё «полный рот». Таков будущий расклад, если сейчас ничего не менять.

Интересно, как эта симпатичная оленуха лично ко мне относится? Очень хочется ей помочь, чтобы не опустила она под тяжким бременем забот раньше времени.

Постепенно приближаюсь. Вот мы уже рядом, но она делает вид, что меня не замечает. О, Господи! Как мне хочется дотронуться до её нежной шерстки! Её чадо прыгает рядом, задирает меня и требует внимания. Отвлекаюсь и предлагаю полизать золу кострища, которое оставили наши злейшие враги – охотники. Объясняю полезность золы для организма и делаю вид, что лизать золу мне приятно. Хотя на самом деле это скорее противно, чем наоборот. Маленькая соплюшка копирует меня и тоже лижет золу. Вот и первый шаг для сближения. С этого дня мы часто с ланкой, оставаясь одни, говорим о разных вещах и о жизни, о наших семьях. Правда, такая разговорчивость не характерна для неё – чувствуется напряженность в наших отношениях. Очевидно, это разница в возрасте. И мне стоит больших усилий удерживать её рядом, ласково прижиматься к ней. Чтобы сблизиться с ней, я привожу её к живительному источнику – аршану с соленой водой, вытекающей из скал. Я нашел настоящий источник, а не какую-то человеческую подделку. Мы вместе пьем целебную влагу и, мне кажется, что она забывает о наших различиях, и я ей нравлюсь, также как и она мне. Однажды мы с ней поцеловались так, как я не целовался... (уже и не помню когда!). К сожалению, это произошло всего один единственный раз. И я до сих пор не знаю, то ли она боится меня, то ли для неё поцелуй это какая-то игра. Я очень хочу повторить тот первый сладкий поцелуй, а она всячески стремится от этого уйти. И, все-таки, при каждой встрече стараюсь дотронуться до неё, до самых сокровенных мест. Я не знаю, что она чувствует, может быть, просто терпит меня. Хотя, хочется надеяться на лучшее. Я многого уже не могу ей дать, но мне так хочется ощутить её ласку и нежность. И ради этого я готов на все.

Моя любимая подружка - недоступна, как всегда!
 О, Господи! Как мы теряем - недели, месяцы, года!
 Их у тебя еще не мало, а мне как быть, дружок, скажи?
 Мне невозможно ждать, стесняясь, нужны крутые виражи!

Вот ты ушла, а я остался и с очень скромным поцелуем -
 Возможно, обжигались часто, ну, а теперь на воду дуем?
 Может, я тебе не нужен? И причем здесь - дни, недели!
 Может ты вообще такая? Только в это я не верю!

Знаю, чувствую, надеюсь – голос нежности разбужен!
 Не могу я согласиться, что тебе вообще не нужен!
 Подойди ко мне поближе, прикоснись к губам губами –
 Наши нежности сольются! Все не выразить словами!

Знаю, (ты себя боишься!) и под гладкой кожей ёжик -
 В кулачке зажата нежность! Время (лекарь) - не поможет!
 Да и времени в обрез – воза нет, а лишь тележка -
 Тебя любит старый гном! Будь поближе, Белоснежка!

Стань собою – нежной, доброй, подожди свои копытца
 И иди ко мне навстречу, дай тобою насладиться!
 Сбрось неверия одежды, прикоснись ко мне душой!
 Ты же знаешь, (правда, знаешь?) – без остатка я весь твой!

Ты, любимая подружка, недоступна, как всегда!
 Как бездарно мы теряем недели, месяцы, года!
 Их у тебя еще не мало, а мне как быть, дружок, скажи?
 Меня прости, прости за спешку, и за крутые виражи!

В нашей тайге растут растения, которые могли бы мне помочь – элеутерококк, заманиха (чертово дерево) и др., но самое известное из них – женьшень. Иногда раньше я его находил, выбивал копытом и съедал корень, но в те времена он мне был практически не нужен. А вот сейчас – наступил тот самый момент, если уже не поздно. Но где его искать – на поляне и вокруг неё вряд ли найдёшь – всё вытоптано и выбито. Нужны выходы на склоны сопок и в трудно доступные леса. Буду готовиться к дальним радиальным выходам и, хорошо бы, не одному, а с любимой ланкой. К тому же, хочется и необходимо, чтобы она, при этом, всегда была рядом. И вот, под предлогом поиска новых пастбищ я уговорил её сопровождать меня. Свою дочурку она пристроила в общее подростковое стадо, где ей будет не скучно и, самое главное, за этим шустрём созданием будет надежный пригляд другими оленухами. Самцы в этот период слонялись по тайге, жировали, готовясь к будущим поединкам.

В тайге не было, и нет благоденствия, – идет борьба. Вот я обратил внимание на вершины громадных деревьев с блестящей тонкой золотисто-коричневатой корой. Высоко вверху, в недоступной для оленей кроне, почти на каждом дереве находятся большие кучки веток – большей частью засохших. Но, вот на одном из деревьев видны ветки с остатками свежих листьев. Для меня это сигнал опасности. Я неоднократно наблюдал, как медведи, забравшись на эти деревья, устраивались в прочной развилке, обламывали и обсасывали кончики веток с маленькими черными ягодами, складывая обработанные ветки под свой зад. За всю свою долгую жизнь мне удалось всего один раз попробовать это медвежье лакомство (на поваленном ветром дереве) – слишком высокие кроны. Попробовал и ничего не понял – ягоды, как ягоды, и листья, как листья, немного горчат. Для того, чтобы как-то оценить растение, нужно постоянное его употребление и необходимо обязательно «прислушиваться» к своим ощущениям. Так появляется и накапливается Опыт. А сейчас мой опыт призывал к осторожности.

Остановились, принялись и осторожно обошли опасное место высоко по склону, делая постоянные, короткие контрольные остановки.

Мы уходили от всех вверх по одному из притоков большой реки, вместе кормились и, время от времени, как бы невзначай, соприкасались телами. Я ласково лизнул её и покусываю за ушко, а она ..... Что она? Уходит от меня в сторону под разными предложениями. Однажды, я её спросил прямо: «Хорошо ли тебе со мной?». И любимая ланка ответила, что, если бы это было не так, то мы не ходили бы вместе. Это дало надежду. А ночью мне приснилось.

Осенний гон – наркотик для души!
И птичий щебет, и оленьи лица,
И ланки все – ну, ах, как хороши!
Такое может лишь присниться!

Пусть твой народ поймет меня превратно
Я хмелем пьян, как «вьюнош» глуп –
Веду себя совсем не адекватно!
В итоге, как всегда, отлуп!

Я встретил сфинкса с девичьим лицом.
Какая статья! Какие формы!
И возраст – можно быть отцом,
На месте все – превыше всякой нормы!

Причем здесь сфинкс с горбинкой на носу?
Точеный мрамор безмятежный
Лишь отделил твою красу
С душой холодной или снежной!

Но, что хмельному до того?
Ему, ведь, по колено море!
Ласкаясь к камню, я не слышу никого,
Кто предвещает только горе.

Вот хмель исчез и сон уходит,
Но наступил синдром похмельный.
Припал к источнику, лакаю я аршан,
(Об этом разговор отдельный!)
Вгляделся - сфинкс, не сфинкс, - она!
Покинул мир я запредельный!
Спешу к подружке – не до сна!

Забрели на заболоченный участок тайги, полакомились клюквой. Ланка не любит вкус этой ягоды – слишком кисло! Морщит свою прелестную мордашку и фыркает. Но я то знаю, что это хорошее средство от некоторых видов хвори. В моей жизни был период, когда практически все мои сородичи вымерли от внезапно появившейся болезни. Нам удалось выжить вблизи мохового болота в верховой тундре. Каждый день утром и вечером я выгонял свое семейство (ланок с оленятами) на моховой простор и мы общипывали ягоды клюквы – оленята пищали, но сосали кислые стебельки, заедая кислоту сочной травкой. В окружающем болото сосняке мы на загладку лакомились брусникой. Но больше всего любили чернику и голубику – чуть глубже в сосновом бору. Особенно радовалась сладким ягодам молодежь. Ее приходилось слегка поддевать рогами, чтобы перейти на другие места с необходимой для сытности сочной травой. А они брыкались, поворачивая ко мне свои чумазые (в ягоде) и обиженные мордашки. Не знаю, что меня толкало к этому болоту, но никто из нас тогда не заболел. С особой тщательностью осматриваю юго-восточные и юго-западные склоны, на которых возможность встретить женьшень максимальна, так как он не растет на северных и южных склонах. Однажды мои старания увенчались успехом – передо мной стояло

небольшое растение с розеткой из трех листков, каждый из которых напоминал широко расставленные человеческие пальцы, а из розетки тянулась вверх, стрелка с кроваво-красными ягодками на вершине. Это небольшой корешок, называемый «тантайзой». В стороне от ланки, я добыл и схрумкал свою добычу вместе с листьями и ягодами – говорят, они тоже обладают целебной силой. Подошел к подружке по скитаниям, прикоснулся губами к ее носику, и прислушиваюсь к себе. Да, что-то есть, какой-то отклик – хочется прижаться поближе, но она совсем меня не ощущает, потянувшись в сторону за листочком на кустике и отошла. Нет, эффект слишком слабый – возможно доза слишком мала. Недаром, говорят, что максимальными лечебными свойствами обладают самые большие корни «упие» с пятью пятипалыми листьями в розетке, но они встречаются очень редко, и найти такой корень – настоящее счастье. Мне, можно было бы попробовать и промежуточный вариант – «сипие» с четырьмя пятипалыми листьями в розетке. Ну, вот, наконец, и оно! Красавец-корень и величина приличная! В теле разливается приятная теплота, самка замечает мое оживление и с удивлением наблюдает за мной, не делая никаких встречных шагов. Мне так и не удастся поцеловать ее в губы и дотронуться до самых сокровенных мест. Что же это такое? Неужели, я её не волную? Но, ведь мне так нужна её помощь!

Все погасло, и в голове опять закрутились четверостишия.

Спасибо тебе за уроки!
Спасибо за все! А я сник –
Ложатся паскудные строки
На жизни моей черновик.

Наверно мытарить приятно
Того, кто всё может отдать,
Но многое мне непонятно –
Приходится молча страдать!

Я много отдал бы провидцу,
Который мне все объяснит,
Расскажет, покажет мне в лицах
О ком мое сердце болит!

Вот начал я сам с нетерпеньем
Мыслишки выстраивать в ряд.
В итоге пришел к заключению,
Причем, ему сам и не рад!

«Ты можешь отдать все? Прекрасно!
А, кто б мог подумать иначе?
А все остальное напрасно –
А ласки и нежность, тем паче!

Холодный рассудок – не больше!
Его я ни в жизнь не нарушу!

Коль хочешь, прими, как подарок
Мою, хоть и черствую, душу!».

Спасибо тебе за уроки!
Спасибо за все! А я сник –
Ложатся паскудные строки
На жизни моей черновик.

Стихи мои свет не увидят
И, вряд ли, услышишь их ты!
Слова, как слова! Не обидят!
А мне, как на рану бинты!

Господи! О чем это я? И откуда прет эта бессмыслица? Неужели у неё действительно холодная и черствая душа? Но, ведь, есть же молодой партнер. Как же она с ним? Неужели ласки только при соитии или по её «высокому» разрешению? Нет, такого не может быть! Я это хорошо чувствую – ей нравились мои ухаживания. Но сейчас мне очень грустно и тоскливо. Поэтому, наверно, такие стихи. И, всё-таки, я глубоко ошибался! Никаких чувств ко мне не было, нет, и не будет! Недавняя беседа у источника все расставила по своим местам. Оказывается, она не может идти ко мне навстречу, проявляя нежность и ласку, потому что ..... не свободна. Все, приехали! Все это время, все эти прогулки, все мои чувства .....! Олень развернулся и понуро побрел куда подальше. Мне невольному свидетелю этой сцены «у фонтана» (у источника) ужасно жалко старого оленя. Я ему сочувствую и понимаю, «как мать родную». Куда он пойдет? Что с ним будет? Теперь он точно не вернется. Раньше довольно часто они расставались, но (обычно он) делали шаги навстречу друг другу. И во всех случаях ему не удавалось «разговорить» неразговорчивую подружку и довести до выделенной шрифтом формулы. А сейчас - это приговор! Мне не хочется покидать грустного оленя, и я иду за ним. Наши мысли и души созвучны. Иду за ним и улавливаю слабое бормотание, а потом вот они – стихи, которые сначала мне показались незатейливыми.

Счастье вдребезги – вдрызг, словно и не бывало!
Всё твердит мне вокруг, что пора на покой,
Но хочу я, хочу, чтобы ты вспоминала,
Ну, хотя бы, вот так про меня: «Был такой!».

И, когда, может быть, тебе станет тоскливо и грустно,
Вдруг, захочешь когда-нибудь, жизни иной,
И увидишь - вокруг счастья нет и все пусто,
Вспомни эти слова обо мне: «Был такой!».

Но, когда это будет, когда? Мне не ясно!
Может быть, даже в жизни не этой, а вовсе в другой!
Ты поверь, для меня наша встреча была не напрасна -
Я надеюсь, ты вспомнишь не раз: «Был такой!».

Был такой и любил тебя он безответно,
Ты его не любила. Ну и, что ж, Бог с тобой!
Пусть душа его бродит, томится по белому свету,
А, в твоей – лишь останется след: «Был такой!».

Мне б вернуться назад, ну, хотя бы, всего на три года,
И как можно подальше пройти от тебя стороной,
Обрести, ненадолго совсем, ту былую свободу,
Вот тогда и исчезли бы эти слова: «Был такой!».

Все, что было, уже не вернётся – я знаю!
Улетело, ушло в даль с дождем и июньской грозой!
И не знаю, как жизнь обернется и та, и другая –
На прощанье оставлю слова: «Был такой!».

Удивительно сильные и грустные строчки! Не знаю, хорошо это или плохо, что его подружка никогда не поймет этих стихов. Да и откуда она о них узнает! Судя по всему, думаю даже, если узнает, то не поймет или поймет слишком примитивно. Уходи олень! Иди, как можно дальше – это не твоя судьба!

Мне показались интересными олени «соображения» о таежных растениях. В последние годы мои научные (назовем их так) интересы переместились из области клеточной биотехнологии в весьма любопытную область – изучение свойств окружающей нас флоры и фауны. Поэтому и брожу по тайге. Удивительно, как мало мы еще знаем о растениях! Человечество в своей «самодеятельности» (в отрыве от природы), поглощенное фантастическими возможностями, которые, якобы, открываются с каждым научным открытием, как правило, залезает в разнообразные тупики и ловушки.

Возьмем лишь один пример, связанный с открытием антибиотиков. Даже судя по названию («анти» - против; «биос» – жизнь) с этими препаратами следовало обращаться очень осторожно и аккуратно. После эпохального открытия пенициллина возникла надежда окончательно решить проблему лечения заболеваний, вызываемых микроорганизмами. Прошло несколько десятков лет – производство разнообразных антибактериальных препаратов (к началу нового века их было уже более 150 наименований) нарастает в геометрической прогрессии. Казалось все! Проблема решена или близка к решению. Однако... в России ежегодно фиксируется более 50 миллионов инфекционных и паразитарных заболеваний – болеет каждый третий. Распространяются лекарственно-устойчивые штаммы палочкм Коха (туберкулез). Появились инфекции с возбудителями (микробами), которые устойчивы по отношению к абсолютно всем антибиотикам. Эффективность многих антибиотиков против различных видов микроорганизмов в некоторых регионах снижается практически до нуля. Ученые всего мира «бьют тревогу», а медицинская телега продолжает катиться с грохотом, калеча и убивая всё живое. Всё, кроме микроорганизмов, которые легко преодолевают антибиотическое давление. Знаю об этом не понаслышке. Мне (неспециалисту) приходилось объяснять практикующим врачам МСЧ-168 (Академгородок), что ампициллин, который они для блокировки заболевания пытались мне ввести с помощью капельницы, является неэффективным в Новосибирской области практически для 90% местной микрофлоры. Действовали они, конечно, по утвержденной Минздравом схеме. Известен случай, когда в Свердловской области погибли сразу несколько детей. Причина та же, микробы оказались устойчивыми к примененным антибиотикам и врачи, конечно, не занимались «отсебятиной» - действовали «по схеме».

А сколько таких случаев нам не известно! Налицо явный тупик.

И вот уже правительство США выделяет средства (на гранты) для решения проблемы снижения количества антибиотиков, применяемых в лечении разнообразных заболеваний. Судя по сообщениям СМИ (см., например, Новая газета №41 Р(1104) 26.10-1.11.2005 г.) проблема устойчивости микроорганизмов к антибиотикам (проблема резистентности) стала одной из важнейших политических тем во время дебатов перед выборами в британский парламент. Европейский союз принял на этот счет специальные рекомендации парламентам. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) издала толстенный талмуд «Глобальная стратегия ВОЗ по сдерживанию резистентности», где всем государствам предложено считать эту проблему национальным приоритетом. Все эти усилия направлены на то, чтобы выбраться из явного тупика.

И мне подумалось, как же хорошо излюбрю – он как-то чувствует, что нужно ему и его сородичам и находит подходящие лечебные (или лечебно-профилактические) растения вокруг себя в самой природе. Слава Богу, что у него не появляется желания и возможности заниматься извлечением из этих растений отдельных компонентов, затем синтезировать разнообразные аналоги биологически активных веществ и кормить ими свое стадо и других оленей. Слава Создателю, что в окружающей нас природе имеется практически все необходимое для решения большинства существующих и, возможно, будущих проблем. Нужно только повернуться к Природе лицом. Я уже это пытаюсь сделать.

Конечно, нельзя утверждать, что животные, находясь в тесном единении с природой, не болеют. Однако, складывается такое ощущение (см. работы известного исследователя развития ветеринарии на Дальнем Востоке А.М.Юдина), что всевозможные эпизоотии среди животных прямо связаны с хозяйственной деятельностью человека – «нет человека, природа остается Природой, появился человек, и вместо природы появилась Окружающая среда» со всеми вытекающими последствиями. Если это не совсем так, то истина, возможно, скрывается за следующей формулой: «Нет человека и нет достоверных сведений о заболеваниях животных». И потом, объясните мне, например, причину наблюдаемого мной случая. В одном из моих путешествий по сопкам в поисках женьшеня, нашу лайку укусил щитомордник. Мы спустились к речке (Тудагоу, возле с. Фурманово) и увидели, что собака зашла в воду по брюхо (место укуса) и очень долго пила речную воду. Фактически ее живот раздулся, как бурдюк. Доковыляла до своей будки, а вечером исчезла. Вернулась домой через 3 дня - веселая, подвижная и готовая к новым путешествиям. Кто ее учил всему этому (промывке организма), что она делала в тайге? Нет, у животных многовековой опыт предотвращения различного рода заболеваний. Нам нужно внимательно наблюдать за ними.

Кстати, где мой визави? Ушел он от своей подружки опечаленным, грустным и одиноким с моим мысленным напутствием: «Иди, как можно дальше – это не твоя судьба!». Тоже, я вам скажу, «советчик»!

Оказалось, однако, что буквально через три дня они снова встретились и по инициативе излюбря. У него было время подумать в одиночестве и, кажется, душевная боль притупилась. Вот основные его постулаты, излагаемые ланке:

1. У нас с тобой общее дело (поиск новых выпасов) и, если ты не против этого, то мы будем продолжать его вместе.
2. Наши взаимоотношения будут строиться на чисто практической и рациональной основе. Давай забудем о том поэтическом и романтическом вздоре, который я нес все эти годы.

3. Тебе, судя по всему, такое изменение в отношениях дастся легко, а я постараюсь его пережить.

Вначале мой герой предложил ланке высказать свои соображения относительно дальнейших вариантов взаимодействия – «ты понимаешь, что после последней встречи нам придется что-то менять?». Мне показалось, что в её ответе (после долгого молчания) прозвучало непонимание – а что, собственно, менять?

Хотя я должен еще раз оговориться, что не следует мои пояснения воспринимать в качестве мнения нейтрального наблюдателя. Все-таки, я на стороне старого оленя – он мне ближе по духу.

И только потом олень приступил к изложению своих постулатов, тщательно продуманных в ночном одиночестве.

Конечно, для его подружки все это было неприятно. А теперь попробуем представить его взгляд на результаты встречи – к сожалению, с ланкой я не имею мысленного контакта. Разговор иногда прерывался длительными паузами. Так было всегда и ранее, когда от неё требовался ответ на не очень приятный вопрос. Мне казалось, что, подбирая слова для ответа, она стремится случайно меня не обидеть. Но, может быть я и не прав и это все объясняется тем, что жизнь не ставила перед ней таких задач и, поэтому готовых решений нет, а она не хочет ошибиться.

Реакция на первый постулат была чисто «женской» - «главное не нужно, как это бывает, превращаться во врагов». Из этого следует, что она, в принципе, не исключает такой вариант совместного взаимодействия. Я успокоил её, сообщив свое мнение о том, что она хороший помощник в наших поисках новых пастбищ (я говорил ей это и раньше). В развитие обсуждения (в запале) у неё возник вопрос – «может быть мне уйти? Понятно, что при отсутствии какого-либо выбора я не согласился с этим мнением. Здесь есть интересный момент – а, если бы у меня была альтернатива, то, как бы я ответил на этот вопрос?

Самый больной вопрос был заложен во втором постулате. Он отменял целый ряд моих ранних предложений и высказываний, в надежде заинтересовать её, типа таких: «Мне кажется, что я смогу сделать твою жизнь и жизнь твоего «чада» более интересной!», «Можно попробовать повысить твою оленью квалификацию до стадии всеобщего признания» и т. д. Тут главное было не опускаться до крохоборства (ах, ты мне так, а я вот так!). Как мог, я пытался объяснить, что при практическом и рациональном подходе на её месте может оказаться любой другой более подходящий олень или ланка, так как для такой работы, которая требует определенных душевных затрат, необходимо какое-то душевное родство. И я, конечно, буду искать себе именно таких помощников. Вот оно слабое место в моих рассуждениях – скатился от чисто практических моментов к «духовному родству», не объясняя, что это такое. Сейчас я думаю, что мне не важно кто это будет – олень или оленуха, важно, чтобы мне было с ними интересно общаться и видеть, что они с благодарностью воспринимают новую для них информацию. Конечно, я их не буду любить так, как любил тебя. Время ушло и уходит, поэтому остается рационализм и не более того. А здесь ты будешь в одном ряду с другими сородичами.

